

Культурная жизнь блокадного Ленинграда

Сколько бы мы не слышали и не читали о трагических событиях блокадного Ленинграда, но никогда в полной мере не сможем представить насколько страшно было тогда жить и трудиться. При слове «блокада» нам первым делом

представляется мужество и героизм защитников города, нечеловеческие условия, в которых они жили. Но блокада – это не только чудеса мужества, стойкости, героизма, но и чудеса человеческого духа. Люди не просто выживали в осаждённом врагом

городе – они трудились, сражались, творили, создавая прекрасное, сохраняли для потомков величайшие ценности культуры, сокровища мирового искусства, дети ходили в школу, работали театры и кинотеатры. Потому что самое страшное, что может произойти с народом – это потеря его культуры, исторической памяти и языка.

Трудно даже представить себе измождённых, голодных людей, которые шатаясь от слабости, спасали коллекции Эрмитажа, Русского музея, Петропавловки... Тех, кто вёл экскурсии для солдат в нетопленных залах, демонстрируя порой пустые рамы – и страстно, ярко рассказывая о картинах,

которые раньше здесь висели. Для этого нужна была великая вера – вера в то, что настанет время, и эти картины вернутся, и люди, затаив дыхание, снова будут стоять перед ними... Тех, кто спас библиотеки, коллекции в

научно-исследовательских институтах, коллекции картофеля и злаков, которые никто не рассматривал как пищу, а книги – как растопку. Благодаря их усилиям наш великий город не только выжил, но и сохранил себя, свои сокровища, продемонстрировал всему миру такие высоты духа, которые достойны легенд.

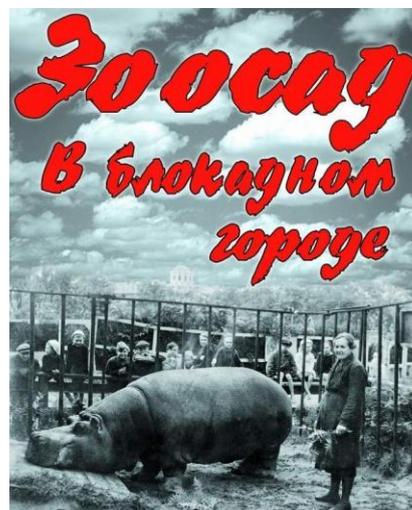
Зимой 1941 года штаб обороны города решил организовать новогодние ёлки

в детских садах, театрах, концертных залах. Из глубокого тыла накануне Нового года по Ладожскому озеру доставили муку для праздничного угощения и даже мандарины. И в незабываемые январские дни, когда всё населения города голодало, дети получили новогодние подарки и сытный обед. Не было у ёлок прежнего веселья,

но радость у детей была. Ёлки вселяли веру в нашу победу над врагом.

В самом начале Великой Отечественной войны из Ленинградского зоосада были эвакуированы в Казань 80 ценных животных. Остальная часть коллекции осталась в блокадном городе. Трудно себе представить, но в страшную голодную зиму 1941-1942 годов служители не только заботились о своих питомцах, но сумели даже подготовиться к летнему сезону, когда зоосад открылся для посетителей. Вот почему, когда город снова стал Санкт-Петербургом, сотрудники зоопарка решили оставить его «Ленинградским». С

осени 1941-го по весну 1943 года зоосад не принимал посетителей. Работники зверинца боролись за жизнь животных. Они кормили их распаренными опилками с небольшой добавкой к кормовой смеси овощей, зёрен и комбикорма.

Пережив самую страшную зиму 1941-1942 годов, блокадный Ленинград только-только начинал приходить в себя. Заработала Дорога жизни, к тому же в город ежесуточно стало приходить по 200 вагонов с продовольствием... Очень важно было

поддерживать веру ленинградцев в то, что всё закончится хорошо. И кому-то пришла идея: в блокадном городе должны вопреки всему сыграть в футбол. И сыграли – на стадионе «Динамо», что на Крестовском острове. Каждый матч заканчивался одинаково: побеждала дружба. Это давало надежду на скорое освобождение.

Давайте представим себе тех, кто выходил на сцену в холодных залах, играл великую музыку, тем самым даря людям, которые её слушали, великую веру в то, что наш народ, наша культура непобедимы. А ещё тех, кто дарил солдатам и горожанам великое чудо театра, дарил не только на классической сцене, но и на сколоченных второпях подмостках, между боями. Актёрам фронтовых бригад подчас выдавалось оружие, потому что в любой момент могла возникнуть необходимость его применить по назначению.

Одним из «символов» блокады стал Аркадий Обрант – бывший балетмейстер Ленинградского дворца пионеров, первый человек в Советском Союзе, который получил звание военного балетмейстера. Трудно себе представить, но в самую страшную первую Блокадную зиму он собрал из совсем ослабевших детей, которые раньше занимались у него в кружке, детский танцевальный ансамбль, который потом даст 3 тысячи концертов на фронте, а однажды дети чуть не погибнут, когда будут танцевать прямо в печи Ижорского завода. Сразу после выступления туда попадёт снаряд.

В день Победы этот ансамбль под руководством Обранта танцевал на Дворцовой площади Ленинграда. Между Марсом и Юпитером малая планета Обрант – это имя теперь увековечено в масштабах солнечной системы. Ровно через три года после того, как вышел на экраны художественный фильм о ленинградском ансамбле, малой планете под номером 8471 присвоено имя ленинградской звезды по имени Обрант.

Давайте склоним головы перед памятью тех, кто писал стихи в умирающем городе, кто говорил с его жителями со страниц газет и из динамиков радиоточек. Их голоса спасали от одиночества, страха, страданий, а порой - и от безумия.

Говорят, когда звучат пушки, музы молчат. В блокадном Ленинграде музы не молчали. И, может быть, именно это помогло городу выжить и не только выжить, но и показать всему миру такие высоты человеческого духа, которые воплотились в музыке Шостаковича, в стихах Ахматовой и Бергольц, в работе академика Орбели - директора Эрмитажа и многих, многих других, которых были тысячи.

9 августа 1942 года состоялась ленинградская премьера знаменитой Седьмой («Ленинградской») симфонии Дмитрия Шостаковича, которая звучала не только как вызов врагу, но и как предвестник победы.

Организатором и дирижёром выступал Карл Элиасберг – главный дирижёр оркестра Ленинградского радио. Пока исполнялась симфония, на город не упал ни один вражеский снаряд: по приказу командующего

Ленинградским фронтом маршала Говорова все вражеские точки были заблаговременно подавлены. Пушки молчали, пока звучала музыка Шостаковича. Её слышали не только жители

города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска. Спустя много лет после войны немцы говорили: «Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу,

способную преодолеть голод, страх и даже смерть...». Начиная с исполнения в блокадном Ленинграде, симфония имела для советской и российской власти огромное агитационно-политическое значение. Эта симфония – напоминание миру,

что ужас блокады и бомбёжки Ленинграда не должен повториться.

невыносимую жару...

Самым заразительным источником творческого оптимизма в годы блокады был Театр музыкальной комедии. Здесь шли «Марица», «Свадьба в Малиновке», «Продавец птиц». Даже в минусовую температуру, когда у артистов в коробочках замерзал грим, на сцене появлялись дамы в открытых платьях. Обмахиваясь веерами, они изображали

художники, творившие в блокадную пору, также пытались внести свой вклад в общее дело борьбы с фашистским недругом. В начале января 1942 года была устроена выставка под названием «Ленинград в дни Отечественной войны», на которой представлялось 127 картин и эскизов 37 художников. В выставочном зале был десятиградусный мороз, а участники выставки едва могли передвигаться. Особенно трагична судьба художника Герца, который принёс с Васильевского острова два эскиза, один из них - в тяжелой позолоченной раме. «Картины должны хорошо выглядеть,» - сказал он и в тот же день умер от дистрофии в зале выставки.

Но особенно тяжёлым это страшное время было для детей. Их подвиг заключался уже в том, что они выживали. Настоящим вызовом юных жителей врагу была учёба. Даже в жутких условиях блокадной жизни многие ленинградские дети не переставали ходить в школу!

Опасен и тяжёл был путь в школу и обратно домой, ведь на улицах, как на передовой, часто рвались снаряды. Во время урока нередко раздавался вой сирены, и тогда ученики спускались в бомбоубежище, где занятия продолжались. В некоторые дни тревога объявлялась до 10 раз, поэтому учителя имели два плана уроков: один для работы в нормальных условиях, другой – на случай артобстрела или бомбёжки.

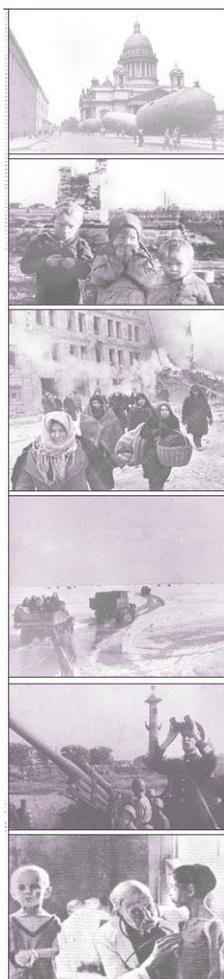
Занятия в школах длились не более трёх часов. Ученики и учителя шатались от голода. У всех была общая болезнь – дистрофия. Ученики умирали не только дома, но и по дороге в школу и прямо в классах.

В декабре 1941 года из-за голода и холода закрыли многие школы. В городе не было электричества, встали трамваи, замёрз водопровод, страшный голод косил население. Но 39 ленинградских школ работали без перебоя даже в самые тяжёлые зимние дни!

Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в классах. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах – у них не было сил. Урок продолжался 20-25 минут: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. В помещениях, где проводились занятия, стоял такой холод, что замерзали чернила. Стоявшая в центре класса печка-буржуйка не могла его обогреть, и ученики сидели в пальто с поднятыми воротниками, шапках и рукавицах. Руки коченели, мел то и дело выскальзывал из пальцев. Детей, продолжавших заниматься в ту суровую зиму 1941-1942 годов, ленинградцы с большим уважением называли «зимовщиками». Учиться в жестоких условиях зимы стало настоящим подвигом.

Осенью 1942 года в школах Ленинграда снова начались занятия. И хотя вторая блокадная зима мало чем походила на первую – в городе ходили трамваи, дороги были расчищены от снега, работали театры, кино, библиотеки, в условиях города-фронта обучение по-прежнему было трудным. Дети и учителя были очень слабы. К дистрофии прибавилась ещё и цинга.

В конце 1942 года в ленинградских школах училась лишь шестая часть от довоенного количества. Основную массу составляли ученики младших классов, остальные вместе с взрослыми трудились на фабриках и заводах. Старшеклассники рано выросли, заменяя своим младшим братьям и сёстрам погибших родителей.

В январе 1943 года, когда была прорвана блокада Ленинграда, началось возвращение детей из эвакуации. Число учеников стало расти с каждым днём. Из-за войны многие дети не посещали школу, поэтому уровень их подготовки очень различался. Это осложняло процесс обучения. Используя систематическое повторение программы, ленинградские учителя провели громадную работу по выравниванию знаний учащихся.

Почётное звание «Город-Герой» было присвоено Ленинграду 8 мая 1965 года. Ленинградские учителя и воспитанники вписали одну из самых героических страниц в историю города. В страшные блокадные дни они самоотверженным трудом в школе помогали отстоять Ленинград.

В канун 60-летия снятия блокады на Пискаревском мемориальном кладбище появился не совсем обычный памятный знак – «Блокадная парта», в граните которого высечены слова: «Учителям и школьникам блокады, поправшим смерть и совершившим подвиг на века».

Весной 1942 года множество ленинградцев носило на груди жетон «Ласточка с письмом в клюве». Маленький жестяной значок стал символом, коротким и ясным ответом на заявления немецкой пропаганды о том, что теперь в город даже птица не пролетит. Люди ждали благих вестей с фронта, они никогда не теряли связи с огромной страной, несмотря на то, что они были полностью отрезаны от неё.

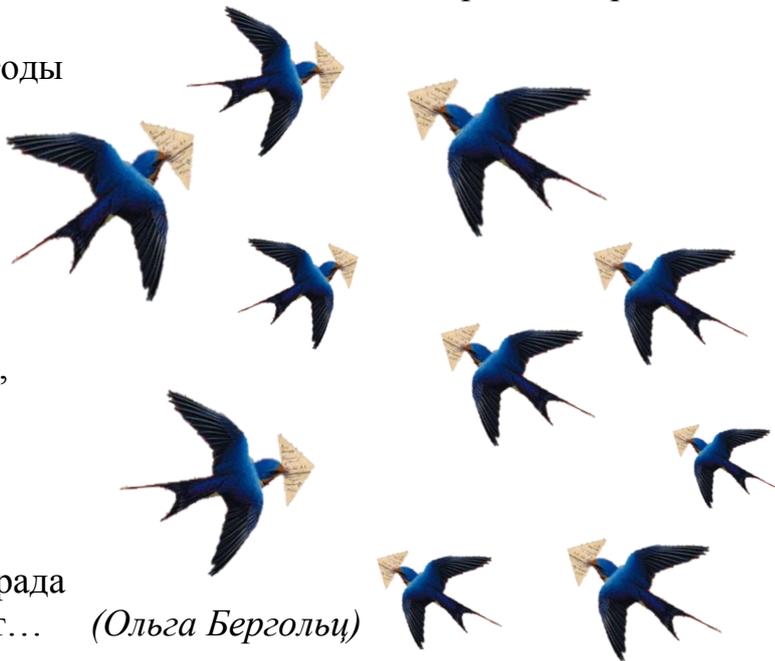
Ласточки стали и живым символом надежды блокадного города. Осенью 1941 года в целях маскировки на шпиль Адмиралтейства надели чехол. Когда блокада уже была прорвана, но ещё не снята, фашисты по-прежнему стояли у стен города и продолжали обстреливать и бомбить его. Для починки чехла на шпиль Адмиралтейства поднялись верхолазы. В момент завершения своей

трудной и опасной работы, под чехлом, чуть ниже шпилья под карнизом, они обнаружили жилые гнёзда ласточек. Верхолазы снова принялись за дело: распорол чехол снизу и затем зашили его выше гнёзд. Обессилившие люди, ради спасения птиц, ставших символом жизни блокадного города, потратили дополнительное время и силы.

Сквозь года, и радость, и невзгоды
Вечно будет мне сиять одна
Та весна сорок второго года,
В осаждённом городе весна.

Маленькую ласточку из жести
Я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
Это означало: «Жду письма».

Этот знак придумала блокада:
Знали мы, что только самолёт,
Только птица к нам до Ленинграда
С милой-милой родины дойдёт... (Ольга Бергольц)

Не хватит слов, чтобы описать восхищение блокадниками. Эти люди с невероятным мужеством и силой духа смогли не только выжить, но и с гордо поднятой головой прожить дни трагедии всего города. Блокадники умирали, но танцевали, пели, ухаживали за животными во время холода и голода, бомбёжек и смертей. Искусство сыграло огромную роль в поддержании духовных и физических сил жителей блокадного Ленинграда и помогло одержать победу над фашистскими захватчиками.

